

Иван купеческий сын

Жил-был Рязанцев купец. У него было три сына. И выстроил им дома каменные — три дома. Остался со старшим сыном в доме отец. Отец этот помер. У него сын был Василий, у старшего сына, один сын себе, холостой. Стали братья собираться на ярманку — «Братья, возьмите моего сына на ярманку — не для торговли, а для науки!» — Нагрузил ему шесть кораблей драгоценных камней — не для торговли, а для науки. Приезжают они в королевство, приваливаются на пристань. Пошли дяди себе место откупать, а он сидит на пристани.

Приходит старичок к нему. — «Что, молодец, привезли?» — «А вот дяди привезли красного товару, а я вот драгоценных камней» — «Ещё дома есть?» — «Есть». — «Ты предоставь мне ещё шесть кораблей! А цену, деньги получишь враз, когда остальной товар привезешь!» — Согласился молодец. Он крикнул рабочих; выгрузили товар у него и сделали с ним вексель. Дядя приходит — уж он товар запродавал. Дяди за это его похвалили, что хорошо он запродавал — цену хорошую взял. Ярманка прикрываться стала; они собрались домой ехать. Приезжают домой; отец с матерью спрашивают: «Что, милый, с накладом али с барышом?» — «Не знаю, что выйдет! Запродавал товар по этакой-то я цене; предоставить еще, тятенька, шесть кораблей; получить деньги враз». — Отец за это его похвалил.

На будущий раз опять шесть кораблей нагрузил, во второй раз опять поехали. Приезжают опять в этот город, приваливаются на пристань. Дяди пошли место себе выторговывать, а он дожидается старика. Старик приходит. — «Что, молодец, предоставил — чем был договор?» — Предоставил. Старик поглядел: товары те же. Крикнул рабочих, выгрузили товар у него. Приказал ему за деньгами идти. Приходят дяди; он и говорит: «Вот, дяди, нате у меня вексель: у меня толку не хватит рассчитаться; сходите, получите, — вот в этот самой дом!» — Дяди взяли вексель, приходят в этот дом; в первую комнату ступили — никого как нет, стоят дожидаются. Бежит мальчик половой и говорит: «Что вам, дяденьки, надо?» — «Нужно с вами рассчитаться», — говорит — «Сейчас я дедоньку пошлю». — Старик приходит к ним и говорит, что «идите, молодцы, за мной! А чем вы желаете получить — медными деньгами, али бумажными, али золотом? Наконец, не желаете ли великолепную даму за это получить?» — Сидит

девица. Не столь старики эти зарились на деньги, сколь смотрели на девицу: больно хороша. Наконец, приходят на пристань: не взяли ни деньги, ни девицу. — «Ступай, племянник, бери, что знаешь сам!»

Взял он вексель, приходит сам в этот дом. В первой комнате не оказалось никого; он стоит. Мальчик половой бежит: «Что, — мол — нужно?» — «С вами нужно рассчитаться». — Мальчик живо за стариком. Старик приходит. — «Иди, молодец, со мной теперь!» — Приводит в эту комнату. — «Что, молодёц, какими деньгами желаешь — или медными деньгами, или золотом, или серебром? Не желаешь ли, наконец, великолепную даму себе взять?» (За 12 кораблей драгоценных камней.) Молодец долго не думал, девицу взял. — «Смотри, молодец, с ней имущества немного пойдет — только одна шкатулка!» — Молодец сказал: «У нас имения довольно с отцом!» — Девице приказал старик идти. Взяла она шкатулку и отправилась с ним. Вышла на волю, помолилась Богу девица. (Она тут в аду была, девица не простого роду.) Приводит молодец на пристань; дяди смотрят, что ведет ее. Хороша-то хороша, а отца навечно позорил.

Ярманка окончилась; поехали они домой. Приезжают домой на пристань: у тех вышли жены, а у этого отец с матерью встретили. — «Что, милый сынок, с барышом или с накладом?» — сказал отец. — «Не знаю, однако, видно, тятенька, с накладом: я купил себе невесту за 12 кораблей драгоценных камней». — Отец начал его таскать и бить за это: «Сгинь с моих глаз и не ходи ко мне никогда в дом!» («Куды знаешь, туды ступай!») — Откупили себе квартиру они. Ночь переночевали: жена ему говорит: «Нечего в чужом доме жить, надо себе дом скупить!» — Вынимает три златницы, подает ему: «Ступай, дом скупи себе!»

Идет молодец городом, навстречу ему купец, продает дом. — «Молодец, купи у меня дом!» — Приходит к купцу в дом; дом трехэтажный. — «Что дом твой стоит?» — «А что дашь?» — «У меня есть три златницы». — «Дом мой не стоит трех златниц, одной довольно мне будет», — говорит. — «Три не берешь, так хоть две возьми!» — Купец не отпирается, две златницы взял. Приходит к жене и приводит в этот дом (скуплен). Походила, походила по дому: «Хотя дом этаких денег и не стоит, ну, все-таки свой дом!»

На последнюю златницу посылает его купить вина 40 ведер; сделать хочет влазины. Молодец сходил в казначейство, разменял эту златницу, потом взял бочку вина; кто ни едет, ни идет, всех зовет к себе. К купечеству она написала письма, он развез по купечеству. Вышному начальству — генералам там, значит, — написала письма, чтобы шли на влазины.

Приходит он наперво к дяде, зовет на влазину; дяди оба посулились на влазины придти. К отцу-матери зашел, пал перед ними на колени, просит на влазины; а отец на то осердился, взял его за волосы, давай таскать; выбил (вытолкал) его на улицу.

Приходит он к жене,—полон двор народу у него там нагарканы и пришли. Жена его поговорила там с генералами; генералы посылают за отцом за матерью на влазины. Солдаты приходят, помолились Богу: «Если вы желаете с добром идти на влазины, так собирайтесь, а то вам и головы сказним!» Они приходят; приняли их в первое место, подают первую чару.

Отец жертвует им на влазины козла; старшой дядя жертвовал им на влазины лошадку; младший брат корову; ну, кто от щедрости там десятку, кто пятитку, и денег много ему набросали. Потом ему (отцу) присоветуют генералы, что сына простить, — значит, и жить вместе; отец согласился свой дом запечатать, а в этом доме жить.

Дяди и говорят: «Вот, племянничек, мы поедем на три ярманки — поедем с нами!» — «А мне ехать с вами не с чем».—Жена ему ответила: «Ты поедешь с дядями, богаче их приедешь с ярманок!» Дала она ему сто рублей денег: «Поди, сходи на рынок, купи мне разных шелков!.. Мила ладушка, тебе отдыхать, а мне работа», — В трои сутки она вышила три ширинки; законвертила их вроде кирпичиков, подписала на них подписи. — «В первое королевство приедешь, тут хрёсна моя, подай вот этот конверт! А в другое королевство приедешь, вот этот конверт подай! Тут хрёсной мой — король. А в третье государство приедешь, тут отец и мать мои!» (Она царская дочь; с малых лет была выкрадена.)

На четвертые сутки они собрались, сели на свои корабли. Он поехал с ними без денег безо всяких. Приезжают в королевство, приваливаются на пристань; дяди и говорят, что про короля надо гостинец. Племянник и говорит: «Гостинцы возьмёте и за мной зайдите!» — Дяди взяли там хороших матерьев и за ним зашли; пошли все троё. Приходят к королю, подают: те матерьи хорошей, а этот — свой конверт. Король с королевой подходят, смотрят, что старики хорошие гостинцы положили, а этот вроде кирпичику конвертик положил, словно на смех. Тогда королю приказал его раскупорить: «Он для вас не удобен ли будет?» — Раску́порили — вынули ширинку, на ширинке подпись: «Пишу я вам, хрёсна мать, гостинец; который передал вам ширинку, тот мой муж, и я осталась от него в таком-то городе».

«То, братец, великая нам радость! Где ты ее мог найти?» — «Очень она мне дорогая стала: купил я ее за 12 кораблей драгоценных камней». — «Это ничто не дорого! Мы тебе жертвуем три корабля на отдарки с этим же товаром — с драгоценными камнями и с народом — на вечно владение. А вы, сватовья, торгуйте безданно-беспошлинно, а к вечеру ко мне на фатеру! А тебе нечего торговать, всерёд с нами попить!»»

Ярманка прикрылась; поехали они на другú ярманку. Уж он на своих кораблях отправился. Они приезжают в другое королевство, приваливаются на пристань. Дяди говорят, что про короля надо гостинец... Приходят к королю, подают — те матери хорошой, а этот — свой конверт с ширинкой. Король с королевой подходят: «Ты такой закупорил кирпичик?» — «Нет, Ваше Королевское Величество, раскуберите!» — Раскуберили, вынули ширинку, на ширинке подпись: «Шлю вам гостинец; который передал вам ширинку, тот мой муж; и я осталась жива и здорова в таком-то городе». «Ах, братец, великая нам радость! Где ты ее мог найти?» — «Очень она мне дорогая стала: купил я ее за 12 кораблей драгоценных камней». — «Это ничто не дорого! Мы тебе жертвуем три корабля на отдарки с этим же товаром. А вы, сватовья, торгуйте безданно-беспошлинно, а к вечеру фатерой ко мне!»»

Ярманка эта прóдлилась. Они поехали и заехали к русскому царю по пути. Приезжают, приваливаются на пристань. Дяди говорят, что про царя надо гостинец; племянник и говорит: «Гостинцы возьмёте и за мной зайдите! У меня и про царя гостинец есть». Дяди взяли там хороших матерьев и за ним зашли; пошли все трое. Приходят к царю; кладут на престол: те разные хорошие материи, а этот — свой конверт. — «Ах, мои русские торгоши, хорошие гостинцы положили!» — Вывернули конверт — ширинка; на ширинке подпись: «Пишу я вам, тятенька, гостинец; кто подает — тот мой муж, и я осталась жива и здорова в таком-то городе». — «Великая нам радость! Где же ты мою милую дочь нашел?» — «Очень она мне дорогая стала: купил я ее за 12 кораблей драгоценных камней». — «Не очень дорого! Я тебе на отдарок жертвую 6 кораблей и еще 10 человек барабанщиков-музыкантов! А вы, сватовья, торгуйте безданно-беспошлинно, а к вечеру ко мне на фатеру!»»

Ярманка скоро прикрываться станет. — Приходит царь в Сенот, советуется с своими генералами: «Как же мне бы это предоставить ее сюды? Я не верю, что он дочь нашел!» — «Поздно ты хватился, надо бы пораньше! Нет ли теперь на нём ширинки или золотого перстня именного? Через это мы могли

бы скоро достать ее домой». — Приходит царь домой, увидал на нём золотой перстень именной и говорит: «Милый зять, погоди еще отправляться домой, попируй со мной суточка! Я тебя отправлю потом, а корабли твои пушай пойдут теперь!» — Корабли пошли в ход; он остался с ним попировать. Подают ему сонные капли там; и вот он как выпил — и уснул крепко. Тогда сняли с него перстень, сняли, посылают посланников, чтобы непременно как поскорее предоставить (царскую дочь). А время ему вышло, потом он встал, тогда его отправили на свои корабли.

Приезжают посланники в их город, живо по всему городу дали знать, разыскали его жену, потребовали на пристань, она с ними уехала домой (по именному перстню). Приехала к царю, там пировку и радость сделали, а он приезжает уже домой без жены. Приехал домой, у тех вышли жены встречать, а у этого отец с матерью его встретили. — «Что, сынок, с накладом или с барышом?» — «Да, вот тебе теперь, тятенька, радость: получил 12 кораблей драгоценных камней! Я теперь предоставил тебе всё назад». — Обрадовался отец. — «Не спасибо, что моя жена меня не встретила, на пристань не пришла!» — «Сын, когда ты истребовал, снял с себя именной перстень, и она уехала к отцу домой!» Тогда уж ему не радость! Он заплакал и пошел край моря — не пошел и домой.

Шел он трои сутки. На четвертые сутки показался ему старичок — сам Микола Милосливый. — «А что же, — говорит, — Иван купеческий сын, идешь и плачешь, об чем ты больше тужишь?» — «Только я намеревался пожить, жену хорошу нажил, а жить теперь не с кем! Мне хоть бы на нее хоть одним глазом поглядеть!» — «Увидишь, — говорит. — На тебе, вот топор, руби этот дуб!» — Срубили этот дуб, изладили с ним ковёр-самолёт, исправили еще скрипку-самогуд. Постановили скрипку-самогуд на ковёр-самолёт, стали на него и полетели. — «Играй на верхние лады!» — тогда сказал он. Летели много они высоты; ужасился Иван купеческий сын, сказал дедушке: «Не шире бараньей кожуры мне кажется море!» (У него уже свет померк.) — «Ну, милый сын, играй теперь на нижние лады!» — Сели они к царскому саду.

Дедушка сказал: «Ну, теперь жена твоя выходит за королевского сына, последние минуты... Выйдет она сейчас в сад разгуляться. Тут есть в саду спальна, не садись на нее — уснешь, не увидишь ее! Увидишь, если она тебя любит, веди ее сюда!» — Ходил-ходил долго время. Захотелось ему спальну эту узнать. К спальне подходит; спальна хорошая; как он сел — и уснул. Потом наконец жена его уходит в разгулку; увидала в спальне: что за

человек лежит? Подходит к нему, узнала: «Ах ты, мой милый ладушка, Иван купеческий сын!» — И сколько она его будила, никак не могла его разбудить. На том решилась, что «я как-нибудь не вернусь ли во второй раз к нему!»

Только она заходит на порашное крыльцо, он проснулся. Тогда он являлся опять к старику обратно. — «Ну, дедушка родимый! Что я наделал — проспал!» — говорит. — «Экой ты чудак! Долго время она тебя будила! Не мог протерпеть — проходить! Во второй раз поди, да не спи! Она еще посулилась выйти в разгулку». — Он сколько время ходил (во второй раз); все равно как его ветром придёрнуло к спальне — зашел, лёг и уснул. (Это все Микола Милосливый шутит над ним.) Во второй раз она приходит, побудила-побудила, поплакала-поплакала и говорит: «Ну, я тебя повидала теперь, Иван купеческий сын, а ты меня никогда больше не увидишь!» — Поплакала, ушла домой.

Тогда он приходит: «Ну, дедушка, как хочешь, теперь я пойду от тебя!» — «Ты пойдя в палаты! Если прикажут, то ты поиграй в свою музыку». — Он приходит; у царя попросился: «Ваше Царское Величество, не позволите ли мне поиграть в свою музыку?». Царь ему дозволил. Разостлал он ковёр-самолёт, разоставил скрипку-самогуд, царю сказал: «Ваше Царское Величество! Дозвольте отворить окна и двери; у меня музыка громкая играет, значит — вам будет жутко!» — Заиграл в свою музыку, и она как этак маленько сплакала; жениху говорит: «Дозволь мне кадсель сплясать», — Дозволил ей поиграть кадсель; а ей не нужна кадсель — подбежала сейчас к нему: захотелось ей его поцеловать. (Все-таки он ее выручил!) Подбежала к нему поцеловать; он сказал ей: «Держись за меня крепче!» — Тогда он заиграл на верхние лады, все равно как метлячок вылетел из окна.

Тогда они за ним гнались — ничего не могут поделать. — «Все хорошо; кабы мне родимого дедушка на ковёр-самолёт!» (Где дедушка, и он низко летит.) А дедушка тут оказался (помогает ему невидимо). — «Ну, милый сын, играй на верхние лады, как только можно!» — Летели они высотой вовсе далёко — те не могут усмотреть и в подзорну трубу, где они. После этого королевскому сыну делать нечего — уехал домой. — «Широко ли вам кажется, дети, море?» — сказал старик. — Сказали ему: «Не шире бараньей кожуры: очень, очень высоко мы взлетели!» — «Играй теперь на нижние лады, милой сын!» — И сели тут, где ковёр-самолёт ладили. — «Теперь ступайте вы на свою родину домой!» — Дал он ему кремень и плашку: «Своей жене никогда не сказывай, что у меня есть!»

Они приходят на четвертые сутки к отцу-к матери. Отец с матерью обрадовались, что сын привел свою жену. Приходит царь в Сенот и советует: «Неужели нашел Иван купеческий сын такого хищника? Не увёз ли он опять мою дочь?» — Царь собрался на другой день, отправился в этот город, где Иван купеческий сын живёт. Приезжает на пристань, дал знать по всему городу: шли чтобы из городу встречать царя. Тогда Иван купеческий сын запрягал карету и ехал за тестем. Приехал Иван купеческий сын; сдвинулся царь (что дочь опять здесь). Царя он привез, Иван купеческий сын, к себе в дом в гости: угощал он суточки.

Звал тогда опять его к себе домой на житье царь, Ивана купеческого сына. Тогда сказал сын: «Как, тятенька, позволяешь или нет?» — «Смотри, дитяtko, не ошибись! Хуже не наделай себе!» — Согласился Иван купеческий сын к царю жить. Прощался и сказал отцу: «В живности меня не будет, тогда отпусти мою скотину (ту, которую ему подарили на влазинах) на волю!» Приезжает к царю; поживает. Царь завел пир на весь мир: радость, что «дочь я опять разыскал».

Король-жених узнал, собирает силы — с русским царем воевать. Заутра пригоняет войско с орудиями, даёт знать, чтобы выезжали воевать. Тогда Иван купеческий сын: «Не нужно нам, тятенька, оружие и войско брать! Мы с тобой поедem вроде разгулки — королевскую силу поглядеть». — Царь приказал карету запрекчй; выехали в луга. Королевская сила все луга застлала, много. — «Что же ты, милой сын, на чего ты надеешься? У нас с тобой никакого оружия нет!» — Иван купеческий сын сказал: «Я на Бога надеюсь». — Вылез из кареты, вынул из карману кремень и плашку, чиркнул раз, два и до трёх — выскочили три ухореза «А что ты нас покликаешь, на каки работы посылаешь?» — «Секите эту силу безостащочно! Я с вами и Микола Милосливый тут же пособим». — Живо, не больше часу дело продлилось. Приходит Иван купеческий сын, садится в карету. Удивился царь: «Ну, зять, стоишь ты звания!» Приезжают домой; царь обсказывает своим генералам; все дивятся. А жена его истопила баню про него. Жена ему сказала: «Милой ладушка, чем-нибудь ты орудуешь? Силы в тебе немного». Он, наконец, сказал ей, что «у меня ничего нет; я на Бога надеюсь».

Ночь проходит. На другой день король более того силы еще пригоняет. Иван купеческий сын тестю говорит: «Тятенька, не нужно нам требовать силу; мы с тобой поедem посмотреть королевскую силу». — Запрягли карету, выехали в луга. И видит царь: черно, все луга застлали королевские силы. — «Что же

ты, милый сын, на чего ты надеешься? У нас с тобой никакого оружия нет». — «Ты на Бога не надеешься! Бог пособит; это что за сила!» Выскочил из кареты, вынул из карману кремь и плашку, чиркнул раз, два и до трех — выскочили три ухореза. — «А что ты нас покликаешь, на каки работы посылаешь?» — «Секите эту силу безостаточно!» — Решили эту силу, приезжают домой.

Жена опять истопила ему баню: «Мила ладушка, скажи, чем ты действуешь?» — Он одно говорит, что «я на Бога надеюсь»; нешто ей не сказал тут. Ночным бытём стали они блуд творить с ней, тогда он ей сказал, что «есть у меня кремь и плашка, я ими и действую». — Потом он, ночным бытом, заснул крепко — она у него из карману вытащила. Приказала в лавке взять такой же кремь и плашку, положить на место этого.

И этим же ночным бытом царская дочь приказала жениху — королевскому сыну (за него уж ей теперь охота): «Сколько бы нибудь набери силы теперича, чем он действовал, я отобрала у него». — Тогда король набрал старых да малых и посылает в третий раз. Царь говорил: «Разве у нас силы нет и орудия? Возьмем силъА» — «Нет, не нужно; поедем мы с тобой двое!» — Выехали они в луга. Силы чё-то у короля немного. Иван купеческий сын сказал: «Хотя и немного (силы), сердце у меня сегодня слышит: едва ли мне сегодня живому быть!» — Выскочил из кареты, вынул из кармана кремь и плашку, чиркнул раз, два и до трех — нет никого! — «Ну, тесть, твоя дочь злодейка, обокрала меня! Так уж мне некуда деваться! Ты поезжай домой, а уж мне конец!» — Тогда королевская сила подбежала, иссекла его на мелкие куски, зарыли и столб поставили — памятник.

Царская дочь тогда отписала королевскому сыну, что «едь за мной без опаски! Я согласна замуж за тебя идти!» — Королевский сын приехал, взял царскую дочь, увез в свою землю.

У Ивана купеческого сына которая приданая скотина (лошадь, и корова, и козёл) заревели тогда (у отца). Отец ее не может никаким кормом уважить: она все ревет. Тогда хватился отец: «Неужели моего любимого сына нет в живности?! Скотина ревет!». Заутрём выпускает их всех троих на волю. То они прибегают на это самое побоище, к этому столбу. Корова распорядилась: «Козел и лошадка, вырывайте, а я отправлюсь за живой водой!» — Через трои сутки корова притащила живой воды, а они его вырыли и собрали в место, как есть человека. Она фыркнула из левой ноздри, и он сросся; из правой потом фыркнула — он встает. Поблагодарил

своего отца и скотине спасибо сказал.— «Ну, родимая скотинушка, ты ступай к моему родителю, а я еще по белому свету погуляю!»

Пошел опять край моря; доходит до того места, где они ковёр-самолёт ладили. Оказался этот старичок (Микола Милосливый) опять ему. — «Что, Иван купеческий сын, знать, победствовал, свою жену потерял?» — «Да, родимый дедушка, мне уже теперь ее сроду не видать!» — «А что же, увидишь! На, вот я тебе дам ягоду, и на чего ты подумаешь (как тебе надо), так ты и сделаешь!» — Он съел эту ягоду, подумал на воробья, воробьём сделался и полетел. Потом, значит, он прилетает в его королевство, ударился об землю и сделался молодцом.

Идет городом, заходит к этакой старухе; старуха одна с дочерью живет. Помолился Богу, поздоровался. Старуха и говорит: «Откудова? Какой молодец ты?» — «Очень, бабушка, я дальшой... Ты, знать-то, шибко бедно живешь?» — «Очень бедно, батюшка, по миру хожу». — «Я тебя сделаю сёдни богатой, только сослужи мне службу, бабушка! Пойдем на улицу; я сделаюсь жеребцом, ты меня веди на базар продавать и возьми за меня сто рублей денег. Король меня купит, ты меня продавай, а уздечку не продавай — выговаривай себе. Если меня продашь, меня король купит — заколет. Дочь пушай следит, с ведрами встанет перед гортанью (жеребца) — кровь хлынет прямо в ведра; эту кровь она отколупает и посеет — около дворца вырастет сад...»

Только старуха выводит его на базар — король едет. — «Стой, старуха, продай жеребца мне!» — «Жеребца продать я продам, а уздечку никак не продам! Жеребец стоит сто рублей без запросу!» — Король сотельну вынимает и уздечку ей переменяет. Старуха отправилась домой с деньгами.

Жеребец не понравился царской дочери; она говорит: «Если ты его не заколешь, то меня не увидишь!» (Она знает, что это не жеребец.) Король приказал заколоть. Работники вывели жеребца на площадь, свалили его колоть. Девица эта приходит с ведрами, встает перед горлом. — «Что вы делаете? Жеребца такого (колете)?» — «Хозяева приказали, так что нам!» — Резнули его по горлу; кровь хлынула прямо в ведра. Девица пошла около дворца, расковыряла эту кровь и рассеяла около дворца; тогда образовался сад. Поутру король встает, смотрит — сад у него исправлен около дворца. Они чаю напились, пошли в сад в разгулку гулять. Сколько бы она ни ходила, все посматривала; из саду пошла и сказала: «Сад если ты не вырубешь, меня не увидишь!» — Королевский сын сказал: «Коня мне жалко, а саду еще жалчее: сад больно хорош!» Но и сад приказал вырубить.

Сад вырубил; пришел работник первое дерево рубить, из первого дерева вылетела щепка наодаль. Девушка эта следила (наказывал ей Иван купеческий сын), взяла эту щепку, на море потащила, бросила ее в море; из этой щепки образовался селезень — всякое перышко в золоте сделалось.

Не через много время королевский сын пошел на охоту стреляться; увидел этого селезня и подчаливается его стрелять. А селезень ближе к краю ползёт, побрякивает. Поглянул на королевскому сыну селезень, охота ему так поймать, не стрелять. Тогда снимает с себя штаны и рубашку; начал селезня руками ловить. Тогда селезень не отдалялся от него — мырнёт от него и к нему, манил его вглубь. Королевский сын начинает тонуть. Иван купеческий сын вспорхнул на берег, ударился об землю и сделался из селезня молодцом; хватился, в его портках нашел кремень и плашку свою (она передала уж ему, царская-то дочь). Чиркнул раз и два и до трех; выскочило три ухореза: «Ах, наш старый хозяин! А что ты нас покликаешь, на какие работы посылаешь?» — Приказал Иван купеческий сын привязать (королевскому сыну) камень за шею, утопить его вовсе, весь город приказал зажать и оставить только королевский дом да старушкин. — «Приведите мне царскую дочь сюда, чтобы она сейчас здесь была!» — Привели ему царскую дочь; он с ней поздоровался, повел ее к старушке. Приводит к этой старушке: «Ну, старушка, твоя дочь меня спасла, теперь она будет царица: я на ней женюсь!» — Старуха не препятствует: «Веди, куда знаешь!» — «Тебя я увезу в русское государство; не будешь ты бедствовать здесь!»

Приводит к царю их; выгнал царя и царицу на лицо к себе: «Привел я твою дочь, посмотри на нее!» — Тогда царь сдвинулся, что он обратил ее назад (от королевского сына). «Не хочу я с ней теперь жить, я хочу ее нарушить; я невесту новую себе беру!» — «Дело твое! — сказал царь. — Чё знаешь, то и делай». — Вынул (Иван купеческий сын) кремень и плашку, чиркнул раз и два и до трех — выскочили три ухореза: «А что ты нас покликаешь, на какие работы посылаешь?» — Приказал царской дочери голову сказнить; а царю приказал схоронить. — «Если ты примешь добровольно меня жить, будешь считать мою жену за милую дочь, а меня — за зятя, — тогда я буду жить у тебя». — Царь согласился: «За милую дочь буду держать ее».

А потом стали они над ней изъезжаться (ругать). Она стала жаловаться мужу, что плохая ей жизнь. Иван купеческий сын, не говоря ни слова, вынимает кремень и плашку и приказал своим рабочим с царя и царицы голову снять. Остается сам царствовать. Схоронили царя и царицу;

старушку предоставил из королевской земли в русское государство (тещу свою на место матери); а отцу отписал: «Я теперь наступил в царстве царем».

(Зап. Зелениным от А. Д. Ломтева)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.

Читайте также русскую сказку "[Купленная жена](#)".